

Тайные комнаты

Действующая школа магии в неприметном лондонском пригороде

Егор Анполонов |

С МОМЕНТА последней встречи кабинет старика ничуть не изменился. Испещренные морщинами стены застилает знакомая до боли галерея портретов. От времени масляная краска потрескалась, покрыв холсты сеткой замысловатых узоров. Лица на полотнах все сплошь знакомые с той лишь разницей, что, вопреки привычной оживленности, участники экспозиции до неприличия молчаливы. Одни дремлют, опершись на локоть, другие застыли в медитативном созерцании.

В самом центре обители все тот же письменный стол, заваленный книгами. На одном из краев уютится фигурка золотого дракона, греющегося в лучах газовой лампы. С противоположной стороны делят пространство медный ларец, увеличительное стекло и несколько свитков.

В затертый каменный пол вросли дубовые стеллажи, набитые пожелтевшими книгами. Сотни, тысячи, а может, и десятки тысяч книг заполняют все пространство, определяя статус обладателя комнаты.

В тусклом желтоватом свете интерьер кабинета можно рассмотреть в мельчайших деталях. Каждый предмет — а их тут тысячи — играет свою роль в создании особой атмосферы камерного пространства.

Миновав каменную горгулью, я стою посреди круглой залы и смотрю как завороченный на бликующий золотом секстант, инкрустированный сапфирами меч и потертую шляпу, дремлющую в ожидании нового школьного набора.

От созерцания отвлекает вынырнувший из темноты маленький волшебник. Безобидно ткнув мне в бок костяной палочкой, он грозно провозглашает: «Экспеллиармус!»

Не зная, к своему стыду, последствий действия этого заклинания, я вопросительно и с некоторой надеждой смотрю на белобрысого паренька в бордовой мантии. Тот грозно поправляет крохотным пальчиком непропорционально большие очки в круглой оправе и нетерпеливо притаптывает ножкой по каменному полу. Я стою, не шевелясь, ожидая подсказки.

— Ты безоружен, — резюмирует свои действия мальчик и тут же требует оценку продельанной работе. — Лихо у меня получилось, а?

Я с полной серьезностью утвердительно киваю. Поправив снова съехавшие с носа очки, парнишка с гоготом уносится



прочь, растворяясь в виртуальных коридорах Хогвартса.

Выйдя из кабинета Альбуса Дамблдора, я сталкиваюсь с очередной стайкой волшебников, обсуждающих полусшепотом правила противостояния с четырехметровым троллем и трехглавой собакой. В дискуссии участвуют и несколько взрослых, предлагая свои сценарии борьбы с темными силами. Вдумчивые дети, слушая нелепые аргументы родителей, втолковывают тем, что тролля можно победить лишь заклинанием левитации, а пса следует усыпить мелодией магической арфы.

Вот уже третий час я брожу по декорациям Гарри Поттера на лондонской студии Warner Brothers и все это время ловлю себя на мысли, что наблюдаю за происходящим с большим интересом. Не будучи ярым поклонником поттериады, я с удовольствием (как и миллионы взрослых) посмотрел все восемь фильмов. Но лишь оказавшись здесь, в недавно открывшемся

парке, я осознал всю силу книг Джоан Роулинг и истинные масштабы десятилетнего кинопроекта. Оживив на страницах необъятный мир, писательница вдохновила лучших кинематографистов планеты на его визуализацию, и та щепетильность, с которой те подошли к съемкам, заставляет сейчас щеки покрываться мурашками.

Я иду дальше по экспозиции, где каждый элемент — реквизит, участвовавший в съемках. Вот в лучах софитов скалятся совсем не по-детски жуткие маски пожирателей смерти. Всмотревшись в выставленные в витринах артефакты, я снова утверждаюсь в мысли, что сага о волшебнике сошрамом, равно как и последующие экранизации, наполнена гораздо более глубоким смыслом, чем тот, что раскрывается в первом прочтении.

Сгрудившиеся дети в противоположном конце зала с интересом наблюдают за танцующими спицами, кроющимися очередной нелепый свитер Рональда Уизли. Тут

же выплывает на сковородке миниатюрная щетка, взбивая на чугунной поверхности мыльную пену. Смотря на ожившие декорации, я сам становлюсь героем повествования, погружаясь посредством магических реликтов в иную реальность.

Новый британский аттракцион The Making of Harry Potter — идеальное во всех смыслах семейное место, где дети ощущают наконец себя настоящими волшебниками, а взрослые-маглы хоть ненадолго, но неизменно впадают в детство, примеряя на себя роль любимшего персонажа. Идя от одной экспозиции к другой, я все больше проникаюсь происходящим. Добреда до Косого переулка, я попадаю в самый эпицентр событий.

Кособокое полноразмерные здания ще голяют в лучах софитов красочными фасадами. Вот лавка Олливандера, набитая до отказа волшебными палочками. Их тут более десяти тысяч. Каждая упакована в радужную коробку, подписанную вручную самим мастером. Можно часами медитировать у витрины, рассматривая реквизит. Тут никакой бутафории — в каждом футляре действительно лежит волшебная палочка, что делает происходящее вокруг еще более реальным. Вот отделение банка «Гринготтс», вот паб «Дырявый котел». Чуть дальше — магазин волшебных вредилок близнецов Уизли (Косой переулок, 93), где можно найти карликовых пушистик, съедобные черные метки, тошнилки, отвлекающие обманки и другие товары первой необходимости...

Путешествие по миру Поттера завершается в полутемном зале с огромным макетом самого Хогвартса, с которого снимались все общие планы. Детализация замка подкупает своей реалистичностью (видны каждый кирпичик, каждая башенка), и можно часами стоять здесь, отождествляя себя с происходящим. День пролетает незаметно, и лишь под вечер я нахожу в себе силы покинуть школу волшебства. Отходя от происходящего на остановке (в Лондон посетители экспозиции доставляет двухэтажный автобус), я слушаю восторженные отзывы детей и родителей, сыгравших свои главные роли в главной сказке столетия. Устроившись на плюшевом кресле «Ночного рыцаря» — автобуса, перевозящего ведьм и волшебников, я окончательно понимаю, что The Making of Harry Potter действительно гениальный аттракцион. «Шалость удалась...»